

## Юридические науки

УДК 34

### ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОВОДОВ<sup>41</sup>

**Е.С. Кузьменко**, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия)

**Аннотация.** В данной работе проводится исследование теоретических и практических основ возбуждения уголовного дела, при этом уделяется особое внимание системе поводов для возбуждения уголовного дела

**Ключевые слова:** уголовное дело, возбуждение уголовного дела, уголовное право.

Достижение цели исследования относительно природы поводов к возбуждению уголовного дела невозможно без выяснения вопроса о том, как воспринимается современная система поводов со стороны науки и практики. В данной статье мы приведем оценки, которые дают этой системе поводов в юридической литературе, а также мнения практических работников, выясненные нами в ходе социологического исследования.

Вместе с тем мы не намерены ограничиваться лишь констатацией чужих оценок. Исследовательская задача не может решаться простым подсчетом голосов «за» и «против». Настоящая научная оценка предмета возможна лишь путем сравнения его с идеальной моделью. Берем на себя смелость заявить, что предпосылки такой модели были предложены в предыдущих статьях.

Конкретизируем положения, касающиеся оптимальной (идеальной) системы поводов в целом. По сравнению с ними и будет оцениваться современная система поводов к возбуждению уголовного дела.

Итак, положение первое. *Эффективная реализация уголовно-процессуального принципа публичности может быть обеспечена только при помощи качественной системы поводов к возбуждению уголовного дела, оптимально сочетающей в себе начала конкретности и универсальности. Наличие такой системы поводов к возбуждению уголовного дела – важное условие эффективности всего уголовного судопроизводства.*

Закономерен вопрос: является ли таковой система поводов, сформулированная в УПК РФ? Иными словами, сочетает ли она оптимально *начала конкретности и универсальности?*

Положительный ответ на этот вопрос дать не так просто, как может показаться на

<sup>41</sup> Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). **Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор М.П. Поляков. **Ведущая организация:** Волгоградская академия МВД России. **Оппоненты:** доктор юридических наук, профессор А.Ф. Лубин; кандидат юридических наук, доцент С.П. Гришин. **Отзывы прислали:** профессор кафедры Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент А.В. Агутин; доцент кафедры уголовного процесса СибЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент П.Л. Сурихин; начальник кафедры уголовного процесса Калининградского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции В.Н. Авдеев; Начальник Омской академии МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Б.Б. Булатов; Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Омского юридического института, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, доцент Ю.В. Деришев.

первый взгляд. При явно выраженной информационной свободе, которую несет в себе эта система (что является благом), в ней легко различить и недостатки, причем весьма существенные.

Основной недостаток, по нашему мнению, заключается в том, что современной нормативной системе поводов присуща *диспропорция элементов*. Поясним, что мы вкладываем в слово «диспропорция».

По нашим оценкам, в системе поводов к возбуждению уголовного дела содержится, образно говоря, «безразмерный» повод. Он сформулирован в п. 3. ст. 140 УПК РФ. Выше мы уже не раз обращали на него внимание. В науке этот повод получил название свободного повода. В частности, так его называет нижегородская школа процессуалистов<sup>42</sup>.

Этот повод, как может показаться, делает систему поводов к возбуждению уголовного дела максимально универсальной, поскольку из текста закона буквально вытекает, что любой сигнал о преступлении может быть принят уголовным процессом посредством этого источника. Однако практика показала, что реализовать это намерение не так-то просто.

И.Р. Дмитриев, целенаправленно исследовавший проблему свободного повода, указывает, что «определитель «свободный» может быть применен к поводу (в контексте УПК РФ) весьма условно (именно поэтому данный термин заключен нами в кавычки), поскольку свобода повода, заложенная в его первичной формулировке (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), в значительной степени ограничивается последующей нормативной расшифровкой его процессуальной формы (ст. 143 УПК РФ). Таким образом, актуализируется противоречие между информационной потребностью (свободным поводом) и уголовно-процессуальной формой ее реализации» [3, С. 4].

На противоречивость указанной формулировки обращает внимание С.И. Гирько: «Формулировка повода – «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников» – выглядит многообещающей и позволяет включить в него всю информацию об уголовно наказуемых деяниях, которая не вошла в предыдущие два повода, изложенные в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Ранее такого не допускалось» [2, С. 81].

Последняя фраза – «ранее такого не допускалось» – может быть истолкована двояко. С одной стороны, ее можно понимать как преодоление некоторых запретов, имевших место в советском УПК РСФСР. С другой стороны, эта фраза может быть расценена как отступление от хорошей формальной традиции. Анализ монографии С.И. Гирько приводит нас к выводу о том, что он склоняется ко второй, т. е. к критической оценке.

Этот вывод подтверждается последующими размышлениями автора. Он, в частности, указывает: «П. 43 ст. 5 УПК, разъясняя понятие «сообщение о преступлении», называет только первые два повода, а вместо сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников, указывает «рапорт об обнаружении преступления». Несогласованности между ст. 5 и 140 УПК усугубляются ст. 143 УПК, названной, вопреки двум предыдущим, «Рапорт об обнаружении признаков

<sup>42</sup> В дополнение к приведенным выше работам можем указать и такой источник: *Терехин В.В.* Несколько предложений по совершенствованию УПК РФ, вытекающих из анализа следственно-судебной практики последних лет // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 4. – С. 40

преступления»... Логику законодателя трудно понять. Одно ясно – налицо явные, не столько редакционные, сколько существенные несогласованности между нормами, посвященными одному и тому же предмету регулирования. Очевидно, что подобные неопределенности не украшают УПК и потому не должны в нем оставаться» [2, С. 80].

В последней цитате С.И. Гирько предельно четко критикует систему поводов, изложенную в ст. 140 УПК РФ. Негативные оценки подтверждаются не только внутренними нестыковками УПК РФ, но и несогласованностью УПК РФ с другими законами и ведомственными нормативными актами. Он, в частности, пишет: «К сожалению, Закон о милиции (п. 3 ст. 10) по-прежнему обязывает ее принимать заявления, сообщения и иную поступающую информацию о преступлениях. Из этого положения следует, что обобщающим является понятие не «сообщение о преступлении», а понятие «поступающая в милицию информация о преступлении», включающая как сообщение о преступлении, так и заявления и иную информацию о преступлениях» [2, С. 81].

С.И. Гирько приводит примеры и из ведомственных инструкций. Однако эти примеры сегодня уже утратили актуальность. Большинство новых нормативных актов правоохранительных органов соответствуют терминологии УПК РФ [5-7].

Но вернемся к вопросу о том, оптимально ли в современной системе поводов к возбуждению уголовного дела сочетаются *начала конкретности и универсальности*.

Прежде чем предложить собственное мнение на сей счет, приведем позиции других авторов. В.М. Быков и Л.В. Березина, оценивая систему поводов, приходят к выводу о том, что она «идет по пути наименьшей конкретизации и большей открытости» [1, С. 56]. Правда, указанные авторы делают при этом оговорку, для нас не совсем понятную. Они заявляют, что, уменьшая конкретизацию системы поводов, законодатель тем самым «поддерживает процессуальную традицию предшествующих нормативных актов» [1, С. 56].

Мы с этим не согласны. Анализ предшествующих нормативных систем поводов, имевшихся в российском уголовно-процессуальном законодательстве, показывает, что налицо как раз обратная тенденция. Все предыдущие нормативные акты делали упор на конкретизацию системы поводов. Таков был УУС; таковы были все советские УПК; таковыми в большинстве своем являются УПК стран СНГ.

В связи с этим мы больше склоняемся к позиции И.Р. Дмитриева, говорящего: «историко-правовое исследование системы поводов показало, что указанная система развивалась по пути детализации и конкретизации входящих в нее элементов. Новый УПК РФ попытался опереться на противоположную установку – универсальность, что привело к компактности системы поводов» [3, С. 4].

Но обладает ли нынешняя нормативная система поводов качеством универсальности, которое пытались ей придать разработчики УПК РФ. Полагаем, едва ли.

И здесь мы снова солидарны с И.Р. Дмитриевым. Он пишет: «Система поводов для возбуждения уголовного дела, закрепленная в УПК РФ, содержит в себе «свободный» повод – «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников» (п. 3 ч. 1 ст. 140). Однако «свободный» повод здесь существует лишь номинально. Полная реализация потенциала, заложенного в его первичной формулировке, невозможна ввиду несовершенства статьи 143, которая посредством сведения формы указанного повода к рапорту сделала затруднительной юридическую актуализацию целого

ряда информационных сигналов» [3, С. 9].

Исходя из сказанного, мы можем сделать заключение, что *начала конкретности и универсальности в действующей системе поводов сочетаются далеко не оптимально. Система не является конкретной, но она не стала и универсальной.*

Для подтверждения нашего вывода приведем еще два доктринальных аргумента. Напомним, что о тех же нестыковках «свободного» повода говорил С.И. Гирько (см. выше). Аналогичная мысль содержится и в работе В.М. Быкова и Л.В. Березиной. По их мнению, «новый УПК РФ 2001 г., не приводя четкой системы поводов и не давая исчерпывающего перечня возможных источников информации о преступлении, фактически, позволяет рассматривать в качестве таковых любое сообщение о преступлении, полученное из любого источника неограниченного перечня. Особенно нельзя признать удачными определение законодателем перечня поводов возбуждения уголовного дела» [1, С. 56].

Какой же указанным процессуалистам видится совершенная система поводов? Судим об этом по следующей цитате. «В ч. 1 ст. 140 УПК РФ целесообразно указать систему поводов возбуждения уголовного дела, включив следующие: заявления граждан; сообщения общественных организаций; сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; статьи, заметки и письма, опубликованные в печати и других средствах массовой информации; явку с повинной; непосредственное обнаружение органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором признаков преступления» [1, С. 56-57].

Как видим, авторы выступают за последовательное развитие начала конкретизации. Вероятно, они исходят из того, что чем больше в системе поводов имеется конкретных (формально определенных) элементов, тем ярче выражены ее универсальные свойства. В этом есть рациональное зерно. Однако настоящую универсальность этой системе может придать лишь формально неопределенный элемент.

На этой базе мы формулируем второе положение, характеризующее идеальный образ системы поводов. *Качество конкретности системе поводов к возбуждению уголовного дела может быть придано путем формальной определенности исторически и эмпирически проверенных элементов этой системы. Качество универсальности достигается за счет наличия в системе поводов формально свободного элемента – так называемого свободного повода.*

Таким образом, об оптимальной сочетаемости начал конкретности и универсальности в системе поводов для возбуждения уголовного дела можно говорить только тогда, когда все известные поводы детализированы, а свободный повод действительно является свободным. *Свободный повод не должен аккумулировать (растворять) в себе источники, конкретизация которых уже состоялась в ходе исторической эволюции уголовного процесса.* Это крайне важное положение.

Вместе с тем, нарушение этого методологического правила присуще системе поводов, сформулированной в ст. 140 УПК РФ. «Безразмерность» п. 3 ст. 140 УПК РФ привела не только к внутренней диспропорции элементов системы поводов, и к снижению доказательственного потенциала указанной системы.

Подобный вывод основывается на другом нашем заключении, вытекающем из ранее полученных результатов. *Свободный повод не может заменить собой конкретных*

*(формально определенных) поводов. Его следует рассматривать лишь как временную базу для накопления эмпирически не сложившихся поводов. Предназначение этого повода – делать систему открытой. Информация, поступающая через свободный повод, по своей юридической природе относится не к обязывающей, а всего лишь к управомочивающей.*

Говоря иначе, конкретность повода является составной частью его уголовно-процессуальной формы. Конкретность позволяет превращать информацию о признаках преступления в юридический факт. Юридический факт, в свою очередь, вызывает законную реакцию со стороны компетентных органов. Свободный повод является лишь поводом для формирования повода. Он дает компетентным органам право на формирование конкретного повода. Ведь что такое в конечном итоге рапорт об обнаружении признаков преступления? Это, по сути, заявление сотрудника правоохранительного органа о преступлении.

Свободный повод позволяет законным образом обходить издержки требования допустимости. В его рамках можно восстанавливать недостающие свойства, придающие информации форму повода к возбуждению уголовного дела.

Мы должны констатировать недостаток современной нормативной системы поводов. Имеющаяся система должна быть усовершенствована в сторону оптимальной сочетаемости начал конкретности и универсальности.

*Оптимальное сочетание свойств конкретности и универсальности в системе поводов к возбуждению уголовного дела обусловлено в первую очередь формально-информационным назначением этой системы. С одной стороны, эта система должна улавливать максимальное количество информации, а с другой стороны, она должна обеспечивать условия для «консервации» этой информации и придания ей доказательственных свойств.*

Развернутая оценка современной нормативной системы поводов не может быть ограничена только теоретическими выкладками. В связи с этим предпринимаем попытку социологического исследования, целью которого было выяснение практического отношения работников органов предварительного расследования к соответствующему разделу УПК РФ.

Источником субъективных эмпирических оценок выступили следователи и дознаватели, работающие в г. Нижнем Новгороде и Нижегородской области. Нами были опрошены сотрудники, обучающиеся на факультете дополнительного профессионального образования по дополнительным профессиональным программам (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) Нижегородской академии МВД России, а также следователи, работающие в территориальных органах внутренних дел.

К опросу было привлечено 65 сотрудников, имеющих различный стаж работы в правоохранительных органах. Качественный состав респондентов таков: 14 человек работают в должности следователя менее 1 года (21,54%); 13 имеют стаж от 1 года до трех лет (20%); 38 – более трех лет (58,46%).

Полагаем, что подобный подбор респондентов позволит вполне объективно оценить отдельные тенденции, складывающиеся вокруг системы поводов для возбуждения уголовного дела. Мы старались не задавать вопросы в лоб: «Хороша или плоха система

поводов для возбуждения уголовного дела?». Такая формулировка вопроса не дала бы объективного знания. Через варианты «хорошо» и «плохо» сотрудники могли выразить свои оценки не столько к поводам, сколько к УПК в целом. И даже не кодексу, а к собственной должности следователя. Поэтому мы старались подойти к практическим оценкам «окольными» путями.

Ниже мы приводим таблицу, по которой можно судить и о качестве анкеты (правильности постановки вопросов), и о качестве ответов. В анкете применялись как закрытые вопросы, предполагающие ответы типа «да–нет», так и открытые. Активность отвечающих и содержательная сторона ответов тоже может быть хорошей характеристикой. Только характеристикой не системы поводов, а корпуса следователей.

Таблица 1.

ВОПРОС		
ДА	НЕТ	ЗАТРУДНЯЮСЬ
1. Достаточно ли поводов для возбуждения уголовного дела в УПК РФ (ст. 140) для того, чтобы эффективно бороться с преступностью?		
72,3%	18,46%	9,23%
2. Целесообразно ли более детально сформулировать поводы для возбуждения уголовного дела в законе?		
46,15%	49,23%	4,61%
3. Нужно ли отдельно выделять такой повод как «непосредственное обнаружение преступления органом дознания и следователем»?		
46,15%	49,23%	4,61%
4. Нужно ли отдельно выделять такой повод, как «результаты оперативно-розыскной деятельности»?		
35,38%	58,46%	6,15%
5. Можно ли обойтись вообще одним поводом, например таким: «Сообщение о преступлении»?		
12,31%	84,61%	3,08%
6. Как Вы полагаете, будет ли изменена нормативная система поводов в ближайшем будущем?		
7,69%	55,38%	36,92%
7. Повод и основание – это одно и то же?		
6,15%	90,77%	3,08%
8. Попытайтесь дать свое определение повода.		
9. Придумайте новые поводы для возбуждения уголовного дела.		
10. Надо ли (оправданно ли) использовать как повод к возбуждению уголовного дела следующие источники информации:		
результаты ОРД		64,61%
сообщения СМИ		24,61%
непосредственное обнаружение признаков преступления...		61,54%

иное (указать)	1,54%
нет, ничего использовать более не надо	18,46%
11. Нуждается ли существующая система поводов к возбуждению уголовного дела в усовершенствовании?	
58,46%	41,54%
12. В чем это может выразиться?	
увеличение количества поводов	50,77%
уменьшение количества поводов	15,38%
иное (предложить свою точку зрения)	6,15%
13. Может быть, оставить один повод к возбуждению уголовного дела – «сообщение о преступлении»?	
12,30%	87,69%
14. Имеет ли смысл в законе раскрывать основания для возбуждения уголовного дела?	
нет (почему)	43,08%
да (почему)	49,23%
критерий оснований	7,69%
15. В какой должности Вы работаете?	
следователь	93,85%
дознататель	6,15%
16. Стаж работы в занимаемой должности?	
менее года	21,54%
до трех лет	20,00%
более трех лет	58,46%

Итак, попытаемся сделать выводы из полученных ответов.

Ответы на вопрос, достаточно ли поводов для возбуждения уголовного дела в УПК РФ (ст. 140) для того, чтобы эффективно бороться с преступностью, распределились следующим образом: ответ «да» набрал 72,30%; ответ «нет» – 18,46%; затруднились с ответом – 9,23%.

Означает ли это, что три четверти опрошенных считают систему поводов эффективной? Полагаем, что опрашиваемые оценивали не столько эффективность системы поводов в целом (в том числе ее способность «консервировать» доказательственную информацию), сколько стартовую продуктивность поводов. Не секрет, что следователи и дознаватели органов внутренних дел без работы не сидят. Из дежурных частей ОВД им ежедневно поступают материалы, подлежащие разрешению на предмет возбуждения уголовного дела. Поэтому система поводов позволяет правоохранительной машине работать. И работать много. Но обилие работы не всегда является признаком эффективности.

Вопрос, который более предметно затрагивает сферу качественных оценок системы поводов к возбуждению уголовного дела, принес уже другую пропорцию ответов. Мы спросили: «Целесообразно ли более детально сформулировать поводы для возбуждения уголовного дела в законе?». Нам ответили: да – 46,15%; нет – 49,23%; затруднились –

4,61%.

Как видим, почти половина опрошенных не удовлетворена степенью конкретизации современной системы поводов к возбуждению уголовного дела. Вопросы 3 и 4 позволили нам установить, в каком направлении (посредством каких элементов) следует развивать начало конкретизации.

Пятый вопрос – «Можно ли обойтись вообще одним поводом, например, «Сообщение о преступлении»? – нашел лишь 12,31% сторонников; 84,61% высказались категорично против. Не определились 3,08%. Полагаем, что примерно такими же будут оценки свободного повода в его сегодняшней нормативной трактовке. Причем заметим, что этот же вопрос (№ 13) в чуть измененной формулировке мы задали и в развитие мнений о вариантах совершенствования системы поводов. Пропорция ответов почти не изменилась: за максимальную унификацию системы поводов высказалось 12,30%; против – 87,69%. Двое ранее сомневающихся (3,08%) присоединились к противникам.

Весьма любопытные данные дает и «футурологический» прогноз опрашиваемых сотрудников. Мы спросили: «Как Вы полагаете, будет ли изменена нормативная система поводов в ближайшем будущем?». Большинство сомневается в переменах. Однако это большинство не подавляющее – всего 55,38%. Число не определившихся (затруднились с ответом 36,92%) указывает: более трети следователей надеются на то, что УПК будет меняться. И только 7,69% респондентов уверены, что современный кодекс, в том числе и раздел о поводах, – на века.

Пытаясь получить конкретную информацию о степени совершенства системы поводов, закрепленной в УПК РФ, мы задали вопрос: «Нуждается ли существующая система поводов к возбуждению уголовного дела в усовершенствовании?». Более половины опрошенных считают, что усовершенствование современной системе необходимо (58,46%); соответственно, удовлетворены системой 41,54%. Следует заметить, что сомневающихся по поводу этой оценки не оказалось.

Отвечающим было предложено оценить возможные варианты усовершенствования системы поводов (вопрос № 12). За увеличение количества поводов выступают 50,77%; соответственно, за уменьшение – 15,38%<sup>43</sup>; 4 респондента (6,15%) имеют на сей счет свою точку зрения. Правда, конкретно сформулировал мысль только один: «Конкретизация повода в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК. Возможно добавление как поводов п. 3, 4 данной анкеты». По сути, и этот участник опроса выступает за увеличение количества поводов.

Часть вопросов анкеты мы нацелили на проверку теоретико-правовой подготовки следователей и дознавателей.

Начнем с того, что откликнулись на предложение подумать над открытыми вопросами только 18 человек. Это чуть больше четверти опрошенных (27,69%). Подобные результаты можно объяснить по-разному. Например, выдвинув гипотезу о том, что у следователей голова заполнена проблемами расследования уголовных дел, следственными версиями и т. п. Однако если учесть, что большинство опрашиваемых привлекались к опросу в ходе прохождения ими учебных занятий (т. е. не во время осуществления служебных обязанностей), то можно сделать и другой вывод. В частности, о том, что теоретико-

<sup>43</sup> Вероятно, это и есть приверженцы унификации. Цифры близки по значению к числу сторонников сведения системы поводов к одному элементу – свободному поводу.



правовая подготовка следователей и дознавателей невысока, а интеллектуальный потенциал весьма скромнен.

Мы приведем преимущественно ответы на два вопроса. Начнем с вариантов ответа на вопрос-предложение: «Попытайтесь дать свое определение повода»<sup>44</sup>:

- повод – это основание привлечения к уголовной ответственности;
- повод – это непроверенная информация о совершенном преступлении;
- повод – *то, почему необходимо рассмотреть*;
- повод – необходимость и достаточная убежденность в преступлении;
- повод – побудительная причина для начала работы сотрудников МВД, направленной на принятие решения о возбуждения уголовного дела или отказе в возбуждения уголовного дела;
- повод – это действие, влекущее за собой возникновение уголовно-правовых отношений;
- повод – это источник информации, выступающий в качестве причины уголовного судопроизводства;
- повод – это выраженное в устной или письменной форме сообщение о совершенном или готовящемся преступлении;
- повод – это полученное в предусмотренной законом форме сообщение о преступлении;
- повод – это наличие сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, поступившее в правоохранительные органы;
- повод – это правовое основание для того, чтобы начать уголовное судопроизводство и осуществление процессуальных действий в полном объеме;
- повод – это наличие всех данных, указывающих на признаки преступления;
- повод – это сообщение о деянии (действии или бездействии), содержащее в себе признаки преступления;
- повод – *это совершение преступления*;
- повод – это разного рода информация о совершенном преступлении;
- повод – это источник осведомленности правоохранительных органов;
- повод – это информация у правоохранительных органов о преступлении;
- повод – это момент, с которого должна начаться проверка оснований к возбуждению уголовного дела.

Мы не станем давать оценку этим определениям<sup>45</sup>. Для нас важно другое. *Плюрализм точек зрения на повод к возбуждению уголовного дела, присущий юридической науке, вполне свойственен и правоприменительной практике.*

Еще один вопрос, на который мы намекали выше, заключался в следующем: «Имеет ли смысл в законе раскрывать основания для возбуждения уголовного дела?». Пятерых следователей этот вопрос не оставил равнодушными. Ответы таковы:

- основания для возбуждения уголовного дела раскрывать не надо, т. к. каждый конкретный случай может быть индивидуален. Вопрос о достаточности данных решается

<sup>44</sup> Ответы приводятся без изменений.

<sup>45</sup> Курсивом мы отметили лишь особо «яркие» определения.

должностным лицом на основе внутреннего убеждения;

- основания для возбуждения уголовного дела раскрывать не надо, т. к. наличие достаточных данных – критерий субъективный;
- да, формулировка расплывчата;
- да, не каждое противоправное деяние содержит в себе признаки состав уголовно-наказуемого, т. е. преступления;
- да, иначе будут возбуждать дела без оснований.

Опрашиваемым было предложено оценить целесообразность обособления таких поводов, как «непосредственное обнаружение преступления органом дознания и следователем» и «результаты оперативно-розыскной деятельности». В поддержку первого повода выступило 46,15% респондентов. Второй элемент набрал меньше голосов – 35,38%. Однако и этот процент достаточно высок, если учесть что в качестве опрашиваемых выступают следователи<sup>46</sup>.

Нам также важен и сам факт, что опрашиваемые выступают за развитие начала конкретизации. Этой тенденции мы нашли дополнительное подтверждение. Был задан проверочный вопрос (в дополнение к вопросам № 3 и 4): «Надо ли (оправданно ли) использовать как повод к возбуждению уголовного дела следующие источники информации...?». Посмотрите, каковы варианты ответов: Результаты ОРД – 64,61%; непосредственное обнаружение признаков преступления... – 61,54%; сообщения в СМИ – 24,61%. Один человек (1,54%) предложил еще «свой» повод – «рапорт об обнаружении признаков преступления». Думается, что это мнение можно смело приплюсовать к «непосредственному обнаружению». В итоге за этот повод будет цифра – 63,08%. Таким образом, голоса за «результаты ОРД» и «непосредственное обнаружение ...» оказались почти равными<sup>47</sup>.

Полагаем, что *подобная эмпирическая оценка оказанных поводов позволяет поставить их первыми в список перспективных элементов оптимальной системы поводов к возбуждению уголовного дела.*

Эти данные подтверждают, что современную систему поводов следует развивать по пути детализации. Более того, у нас есть доказательства, что подавляющее большинство практиков выступают против крена системы поводов в сторону универсализации, не сбалансированной началом конкретизации.

<sup>46</sup> К слову, полученные нами цифры (35,38 %) близки к тем, что были получены нашим научным руководителем. В 2001 г. он задал следователям вопрос о том, как часто им приходится использовать результаты ОРД при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Варианты ответов и ответы расположились следующим образом: следователи: часто (14,9 %), иногда (35,1 %); оперативные работники часто (19,4 %), иногда (48,4 %). См.: *Поляков М.П.* Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Дис... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 426. Как видим, 35% следователей время от времени сталкиваются с оперативно-розыскной информацией как источником сведений о преступлении. Тот, кто хотя бы однажды столкнулся с такой ситуацией, вероятно, готов поддержать начало конкретизации системы поводов путем включения в нее такого элемента, как результаты ОРД.

<sup>47</sup> Ответы на эти вопросы не ограничивались одним лишь вариантом ответа.

## Литература

1. Быков В.М. Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Казань: Изд-во «Таглитмат». – ИЭУП, 2006. – 256 с.
2. Гирько С.И. Роль и функции милиции в уголовном процессе Российской Федерации: Монография. – М.: Щит-М, 2005. – 232 с.
3. Дмитриев И.Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела. – Дис... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005.
4. Терехин В.В. Несколько предложений по совершенствованию УПК РФ, вытекающих из анализа следственно-судебной практики последних лет // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 4. – С. 40-41.
5. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16 марта 2006 г. № 12 «О совершенствовании системы приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в органах прокуратуры Российской Федерации».
6. Приказ МВД Российской Федерации от 1 декабря 2005 г. № 985 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях».
7. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях».

© Е.С. Кузьменко, 2016.  
© «Наука. Мысль», 2016.



**Abstract.** This article presents the study of the theoretical and practical foundations of the initiation of criminal trial, while special attention is paid to the system the reasons for initiation of criminal proceedings.

**Keywords:** criminal case, initiation of criminal trial, criminal law.



## Сведения об авторе

Елена Сергеевна **Кузьменко**, кандидат юридических наук, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).



Подписано в печать 15.01.2016.  
© Наука. Мысль, 2016.